Веснин Евгений 7-13.12.2000

Сцена величиной в жизнь

Из проклятых русских вопросов Евгений ВЕСНИК выбирает: над кем смеетесь?

Я вас люблю

НА СТОЛАХ чиновников, врачей, бухгалтеров, работников сберкасс, почтовых отделений, дежурных отделений милиции, на прилавках продавцов и т.д., и т.д. – везде, как правило, ты видишь карандаш... Он выглядит обделенным, несчастным, недовольным, злым, с острым жалом... У него нет творческой работы, он только фиксирует разного рода суетную ерунду: сумму денег, подпись своего хозяина или его нервические «рисунки», неизвестно что означающие и никому не нужные, какие-то галочки, черточки, точечки и т.д. Карандашу тошно от такой деятельности, она не дает проявить свои потенциальные возможности, способности. И он слышит, как над ним смеются и считают его недоразвитым, бесталанным бездельником те карандаши, которые заняты серьезным делом: пишут книги, описывают и «рисуют» души, мысли, радости, счастливый хохот и печальный «вой» человеков от неудач и боли, рисуют смешную мешанину уверенности человеков в том, что они «пупы земли» с нежеланием и неспособностью понять, что это далеко не так, рисуют и описывают... «суету сует» и «томление духа»... и все это очень... смешно! Ха-ха-ха! Очень! Куда ни глянь – смешно: «пляшут» ряженые с наклеенными искусственными носами, глазами, сердцами, задами и даже приклеенными интеллектами. Хочется улыбаться и смеяться до колик, до слез, до гримас! Смешно оттого, что все пляшущие человечки-«блошки», человечки-«козявочки», «барбосы», «бабочки», «червячки», «крокодилы» и «гиппопотамы» мечтают хоть что-нибудь изменить на земле... и пулями, и любовью, и ножами, и лаской, ядами, сладостями, наукой, взятками, правдой и ложью, вечными добром и злом... И опять же – ха-ха-ха – смешно, потому что всё, всё, всё на нашем шарике в конце концов решает, изменяет, уничтожает; рождает только... бог знает кто, то есть, очевидно, один Бог знает кто, если, конечно, он есть, а если его нет – это все равно решает кто-то, кого зовут Богом, и первый ему помощник – им же – Богом – созданное, божественное умение человеков смеяться! Особенно над собой.

А может быть, «Смех» и есть Бог? А?

Так... Сейчас я загримируюсь под «вечную улыбку» и – что бы ни встретилось на пути моего карандаша, решившегося на более широкую деятельность, чем та, что ограничивается выкрутасами в словах «утверждаю», «отказать», «согласен», «уволить», «дать», «не дать», и т. д., – не буду снимать «грим». А зачем? Ведь все «суета сует»? Да, все «суета сует» но... все же «суета» с улыбкой на физиономии симпатичнее маски «томление духа» на лице, скажем, какого-нибудь «сильного мира сего»!

Учитель

Браво артисту Дикому!

Я УЧИЛСЯ в Щепкинском училище на курсе А. Дикого. Воспоминания возвращают меня к тому времени, когда состоялась моя первая в Театре имени Станиславского режиссерская работа: постановка пьесы М. Жежуры-Калиновского и Л. Устинова «Правда об его отце» под художественно-педагогическим руководством А.Д. Дикого.

Пьеса рассказывала об усилиях послевоенной передовой немецкой молодежи в перевоспитании, а затем и привлечении на свою сторону фашиствовавших сверстников. В этом спектакле чуть ли не первые свои большие роли сыграли тогда еще молодые Евгений Леонов и Евгений Шутов. Я сыграл целых четыре, и самых разнообразных, заменяя любого заболевшего коллегу, не будучи ни на одну из них назначенным.

Как всегда, получал духовное, творческое наслаждение от общения с Алексеем Денисовичем. Но все же главным уроком в этой очень для меня полезной работе стали высокая принципиальность и независимость в своих суждениях и трактовках моего Учителя в беседе с вседоправной фигурой начальника Главного управления репертуарного комитета. Времечко было «веселое», с ароматом вагонов с решетками и неплохо организованным туризмом в сторону северных «курортов».

...Спектакль сдан. Обсуждение его происходило в кабинете больного туберкулезом упомянутого большого начальника... Начальник одаривает нас руководящими идеологическими сентенциями, сидя за своим письменным столом. В двух креслах для собеседников друг против друга – А.Д. Дикий и директор театра Василий Осипович Гвелисиани – неудавшийся в прошлом артист Театра имени Моссовета. В дальнем углу – я и помогавший мне в режиссуре Лев Елагин. Самым дорогим «перлом» начальника было требование «убить» самого отрицательного молодого немца, а не показывать, как он, политически прозревший, вступает в ряды молодежного союза, демократического и прогрессивного, осудившего эпоху Гитлера. Убить – и все тут!

Дикий спокойно, внимательно слушал речь. Директор лихорадочно (упаси Господи не успеть записать нетленные мысли) фиксировал все указания большого «знатока» театрального искусства. «Знаток» закончил «разгромное» исследование спектакля, утомленно откинулся на спинку «трона» и замер в ожидании реакции противной стороны.

Директор сложил блокнот, положил его в портфель, ручку-самописку прицепил чуть дрожащей рукой к нагрудному кармашку и, заметно побледневший, обратился к Дикому:

– Алексей Денисович, катастрофа! Замечания не простые, а политические. Что делать?

Дикий задумался и после солидной паузы тихо ответил:

– Ищите замену.

Директор быстро достал спрятанный блокнот, взял в руку ручку-самописку и с готовностью на любые меры для «спасения» спектакля спросил:

– Кому?

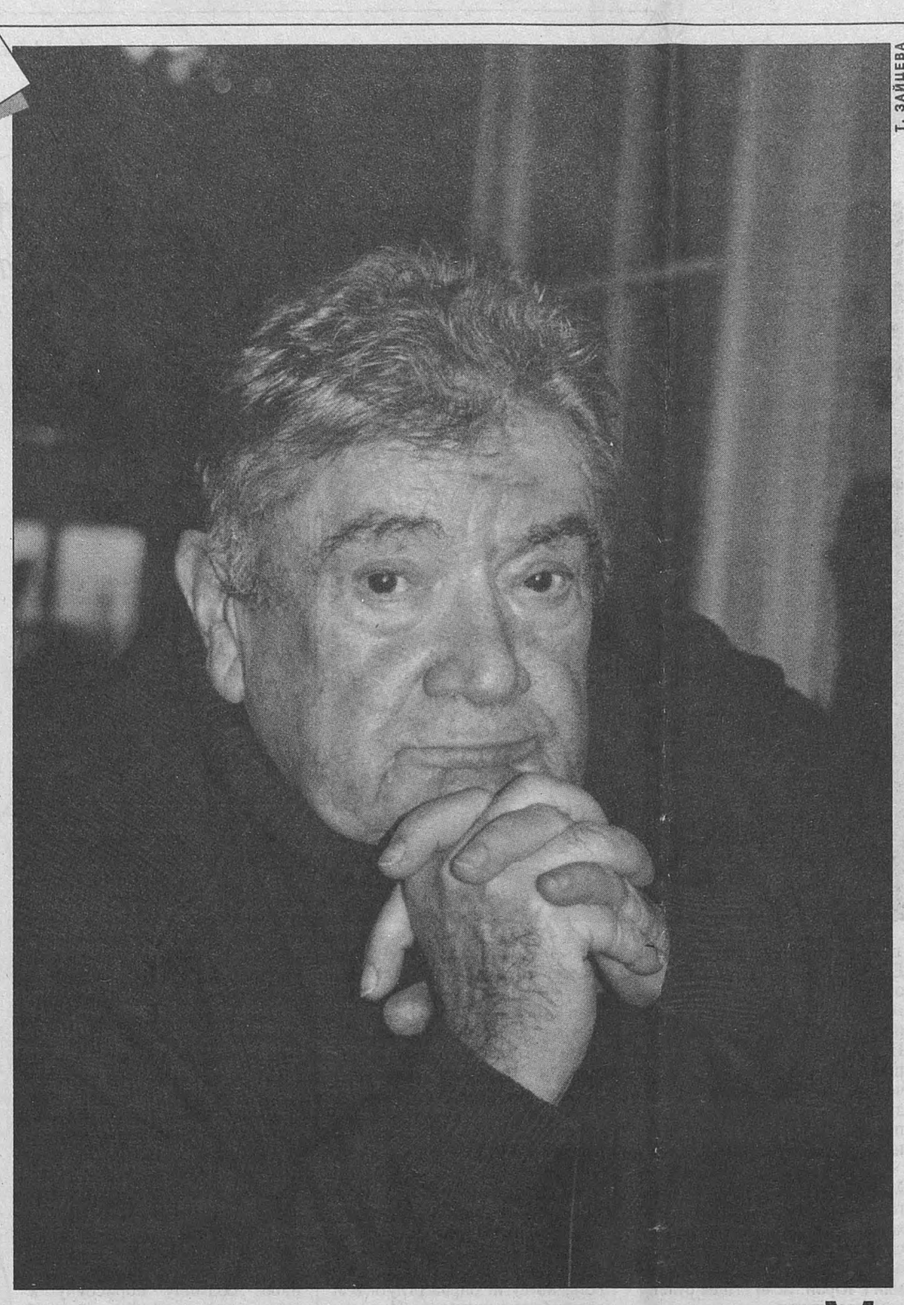
Не задумываясь, Дикий ответил:

– Себе!

Всеобщее замешательство...

Покидая кабинет идеологического босса, Алексей Денисович обернулся и очень по-доброму сказал:

– Свитнев! Упаси вас Бог повторить при ком-либо все, что вы рассказали нам. Ведь могут не понять, что вы шутите...



Т. ЗАЙЦЕВА

Спектакль шел без каких-либо переделок – под личную ответственность Дикого – и с успехом!

■ ■ ■

МАЛЫЙ театр. 1948 г. Премьера пьесы А.А. Первенцева «Южный узел» в постановке С.И. Юткевича. В роли Сталина – Алексей Денисович Дикий.

Режиссером поставлена задача: необходимо преодолеть штампы в трактовке роли вождя, которые не давали истинного представления о сложности работы Главнокомандующего (преимущественно по ночам), не давали возможности даже предположить, что и вождь устает. Великий артист и режиссер (мой любимый педагог) решил эту задачу так.

Открывается занавес. Сталин за письменным столом: что-то пишет... Откладывает ручку. Расстегивает три верхние пуговицы кителя... Откидывается на спинку кресла... Задумывается... Берет трубку, туго набивает ее табаком, берет мундштук в рот, зажигает спичку... Входит секретарь:

– Иосиф Виссарионович, к вам маршал Василевский.

СТАЛИН: Проси. (Секретарь уходит.)

(Гасит спичку, кладет ее в пепельницу, трубку откладывает в сторону. Застегивает три пуговицы на кителе. Входит маршал Василевский.

После сцены с ним Сталин расстегивает три верхние пуговицы кителя, берет трубку в рот, зажигает спичку. Входит секретарь.)

– Иосиф Виссарионович, к вам Климент Ефремович Ворошилов...

СТАЛИН: Проси. (Застегивает китель, откладывает погашенную спичку и трубку в сторонку. Проходит сцена с пришедшим К.Е. Ворошиловым. Сталин расстегивает пуговицы кителя, берет трубку в рот, зажигает спичку. Входит секретарь.)

– Иосиф Виссарионович, к вам ваш старый друг.

СТАЛИН: Проси, проси. Я жду его...

(Далее происходят те же манипуляции – со спичкой, трубкой и кителем.)

После сцены со старым другом входит секретарь.

СЕКРЕТАРЬ: Иосиф Виссарионович, сейчас 5 часов 57 минут утра. Прием окончен. Отдохните, пожалуйста. Завтра очень напряженный день...

СТАЛИН: Спасибо. И вы поспите немножко, отдохните тоже. До свидания.

Секретарь ушел. Сталин расстегивает китель, откидывается на спинку кресла. После паузы берет трубку, зажигает спичку, подносит ее к табаку... В это время раздается бой кремлевских курантов. Он замирает, прислушиваясь к нему... Горящая спичка обжигает ему пальцы, он резко бросает ее на пол и слушает тихо зазвучавший по радио Гимн Советского Союза... И... опустив голову на грудь... ЗАСЫПАЕТ!

Трубка, оставшаяся незажженной, падает ему на колени, затем на пол. Медленно, под звучащий Гимн закрывается занавес. В зале – ОВАЦИЯ. (Сидевших на репетиции в зале.) Кому? АРТИСТУ!!! Артисту, весьма отрицательно относившемуся к вождю. Артисту!!! – даже если на сцене происходило не соответствующее действительности!

Щелыковский старожил

Из воспоминаний о Никите Подгорном

БЫВШЕЕ поместье А.Н. Островского – Щелыково.

Давно-давно Щелыково – это «дача» для отдыха артистов Малого театра. Никитушка совсем маленький... Общения с такими мастерами театра, как Пров Михайлович Садовский, Анна Владимировна Дурова-Садовская, Николай Николаевич Далматов, Иван Иванович Лагутин, Аркадий Иванович Смирнов и со многими другими, потихонечку укрепляли все гуманное, все, так сказать, «породистое», заложенное в будущего замечательного артиста его интеллигентными родителями...

Со временем Щелыково переродилось в Дом отдыха сначала Малого театра, а вскоре и ВТО (Всесоюзное театральное общество). Никита подрос, стал настоящим щелыковцем, то есть проводящим ежегодно весь отпускной период (два месяца!) только здесь, ни в каком другом месте – только в Щелыково! Он стал СВОИМ среди местных и живущих в соседних деревнях, стал настоящим грибником-академиком со своими секретными местами обильного произрастания разных, но только высокого класса грибов – белых, рыжиков, шампиньонов, подосиновиков, подберезовиков, черных груздей («чернух»)... В сезоны жестокого безгрибья, когда все «отдыханцы», да и подчас местные жители, возвращались из леса с пустыми корзинками, наш герой появлялся на территории Дома отдыха с корзинищей, с верхом наполненной отборными лесными «красавцами», и вызывал не очень хорошо замаскированную «ахами» и «охами» да разного рода комплиментами с натянутой улыбкой – зависть. Многие тайком следовали рано-рано утром по следам счастливчика, но он прекрасно это знал или предполагал и поэтому, войдя в лес, ловко исчезал неизвестно куда и когда и конечно же (это он мне сам рассказал) быстро переходил в другие места, часто находившиеся довольно далеко от тех, где он отрывался от преследователей, и неизменно оставлял их с «носом», да еще с сыроежками, валуями и мухоморами. Часть грибов он отдавал жарить на кухню и всех угощал ими, часть свежих раздавал грибникам-неудачникам, часть сушил впрок – «для гостей», как он говорил, и для дома: мама и жена – большие любители лакомых блюд из грибов. Самое неожиданное, невероятное, уму непостижимое, необъяснимое в этой грибной эпопее можно было услышать из его уст:

– Я грибов не ем!!!

■ ■ ■

В СПЕКТАКЛЕ «Мамуре» мы играли с Никитой одну и ту же роль в очередь – Антуана, внука 100-летней бабушки, которую играла Елена Николаевна Гоголева. Никита играл без всякого грима, даже тон и пудру не пользовал – «а ля-натурель»!

Помощник режиссера, ведущий спектакль Саша Подъячев, перед началом спектакля:

– Никита Владимирович, в фойе продают программку «Театральная Москва». На первой страничке – ваш портрет в роли Антуана...»

Никита: «Умоляю, немедленно купи. Беги... А то разберут... Мне экстренно нужна программка... Беги».

Подъячев: «Зачем так срочно?»

Никита: «Я забыл, какой у меня в этой роли *грим!* Беги!»

■ ■ ■

СПЕКТАКЛЬ «Выбор» Юрия Бондарева. Подгорный в роли Рамзина, богатого русского, живущего в Германии, женившегося на немке... Болен. Рак (Подгорный умер от рака аорты). Приехал в Россию. Прощаться с матерью. Кончает жизнь самоубийством.

Никита приезжал на репетиции – вплоть до двух генеральных – на автомобиле «скорой помощи» из Онкологического центра... Финальная мизансцена спектакля: Рамзин поднимается на последнюю ступеньку лестницы, идущей вверх, к небу... Останавливается, освещенный лучом яркого света, поднимает руку и произносит последнее слово в своей роли и, как оказалось, в жизни: «Прощайте!»

Безбилетный титан

Николай Симонов

1968 ГОД. Москва. Перрон Ленинградского вокзала. Слева «Красная стрела» № 2, справа «Красная стрела» № 4. Отправление 23.55 и 23.59. Сажусь в вагон поезда № 2. Устраиваюсь в купе и, как всегда, к окну – разглядываю идущих по перрону пассажиров в надежде увидеть знакомых...

Буквально за полсекунды до отправления промелькнула среди уезжающих и провожающих знакомая – мне так показалось – мощная фигура высокого мужчины, чуть ли не на ходу вскочившего в наш вагон... Освещение на перроне весьма скудное, поэтому уверенности в том, что мужчина действительно знаком, у меня не было... Да и неважно, сказал я себе, едем в одном вагоне... Увидимся.

Поезд набрал скорость... Я прошелся по вагону, заглядывая во все купе... Нет знакомых. Я к проводнику: «Дорогая моя, вы не обратили внимания на человека в светлом плаще, впрыгнувшего в наш вагон почти на ходу?» – «Да, как же его не заметить! Не знаю, что с ним делать. Ему ведь на 4-й нужно, а он по ошибке к нам пожаловал. Я его конечно же впустила, потому как не знала, что он ошибся, да и знала бы – все одно впустила бы... Самто он не кто иной, как Николай Константинович Симонов!..» Сердце мое застучало часто-часто. Симонов! Боже мой! Мой кумир! Матиас Клаузен в «Перед заходом солнца» Гауптмана, Протасов в «Живом трупе» Л. Толстого, Петр I в кинокартине... Достаточно видеть эти три работы из сотен других, чтобы стать покоренным его талантом на всю жизнь!

– Где же он, милая, где?

– В тамбуре стоит. Ждет начальника поезда... Мест нет... Не знаю, чего делать...

Иду в тамбур... Волнуюсь страшно... Стоит титан, смотрит в окошко, что-то пальцем на грязном стекле рисует... (Кстати, немногие знают, что Н.К. Симонов был прекрасным живописцем, но, почему-то, держал все свои многочисленные работы на холстах взаперти и никому их не показывал! Говорят – стеснялся! Титан и стеснялся!)

– Николай Константинович!... – Он нервно, резко повернулся ко мне... На меня глянули большие, выразительнейшие, грустные и усталые глаза.

– Да... Я... Что... Есть? А?

Я понял, что речь идет о месте в купе, понял, что принял он меня за начальника поезда...

– Все устроится, не волнуйтесь... Господи, беда-то какая. Ерунда! – успокоил я его.

– Спасибо... Спасибо... Надеюсь... Надеюсь... Ерунда, конечно. А вы простите, не...

– Я артист Малого театра Евгений Весник.

– Вот-вот... Вижу, знакомое лицо... Батенька! Я ведь вас в «Ревизоре» видел! Вы в Питере были на гастролях. Сколько вам лет, дорогой мой?

– Сорок шесть.

– А когда премьера состоялась?

– В 66-м году.

– Ну, батенька, – вы рекордсмен. Я ведь всех Городничих видел и у нас в Александринке, и в Малом. Честно скажу вам, как на духу, – больше всех в этой роли мне понравился ваш артист – Григорьев! Замечательно! Такая органика! Такая глубина и простота при этом! Удивительно! Я его хорошо знал, еще с тех времен, когда он блистал на сцене Казанского театра им. Качалова. Вы, по артистической манере, очень, очень похожи на Григорьева, поэтому-то и понравились... Очень, очень... А потом, должен вам сказать – поверьте, уж мне старику скоро 70! – что в 43 года, то есть в вашем возрасте, никто эту труднейшую роль в императорских театрах не играл... Хлестакова – и того почти что все с брюшком уже играли... Ильинский, например, в 30-х годах, даже в корсете играл... А Городничие обязательно были в возрасте, носатые, хрипатые, басистые, грубые, солдафонистые, глуповатые, громкие... Почему обязательно такие – не знаю... Вы молодец – ваш Городничий со вторым планом, человечный, порой мягкий! Молодец.

Появился начальник поезда. Предложил нам на двоих 4-местное купе, но в другом вагоне. Благодарственно согласились. Доплата за Титана-безбилетника (начальник наличие билета в поезд № 4 учесть никак не захотел, да и по закону не мог) потребовалась небольшая, и, так как у Николая Константиновича денег с собой не оказалось, я охотно потратился на моего кумира.

– Евгений... Как вас по батюшке?

– Яковлевич, но не надо по батюшке. Просто по имени.

– Дорогой мой Женечка, у меня никогда нет денег... Мне их не дают, ни на работе, ни дома. И правильно делают – соблазн разного рода велик, когда они хрустят в карманах... Человек я не очень организованный в некоторых исконно русских проявлениях... Но безденежье иногда гнетет. Вот сейчас, например, как хорошо было бы отпраздновать наше новоселье, но...

– Момент! – Я стрелой метнулся из купе в сторону буфета в другом вагоне, работавшего, как и во всех поездах «Красная стрела», всю ночь...

...О! Это была неповторимая, не поддающаяся описанию железнодорожная, купейная, сказочная ночь!

Тихонько «шелестели» стихи, завораживали пластичные руки и потрясающие выразительнейшие огромные глаза; рассказы о театрах, актерах, режиссерах, о ролях в кино и в театре. Время бежало незаметно, вздремнули под утро часика на полтора – не более.

Четырехминутная разница во времени пребывания поездов «Красная стрела» № 2 и № 4 настолько незначительна, что встречающие их собираются в одно и то же время... Встречавшие Николая Константиновича были на месте.

Я направлялся в гостиницу «Октябрьская», расположенную, как известно, в 100 метрах от вокзала, поэтому распрощались мы с великим артистом прямо на перроне.

...Съемки кончились поздно. В свой номер в гостинице вошел часа в 2 ночи...

Что такое? Кто-то был здесь в мое отсутствие... На столе бутылка расчудесного коньяка, в большой вазе для фруктов – яблоки, виноград и два конверта. Вскрываю один... «Глубокоуважаемый Евгений Яковлевич! Благодарю Вас за чудесное – увы! – краткое путешествие. Возвращаю Вам должок за железнодорожный билет. Коленопреклоненный Николай Симонов».

Вскрываю второй конверт... В нем декадный пропуск в ложу дирекции Академического драматического театра им. Пушкина на любой спектакль.

Благодарю судьбу за подаренную мне ночь с гениальным артистом. И за то, что он сел не в свой поезд!

Успех

1958. Москва. Концертный зал им. Чайковского. В первом отделении большого праздничного концерта конферансье Олег Милявский объявляет очередной номер программы: «Артисты Театра сатиры, заслуженные артисты РСФСР Анатолий Папанов и Евгений Весник исполнят инсценированный рассказ Леонида Ленча «Вот люди». Вышли, сыграли, поклонились, ушли. Публика смеялась, аплодировала.

Во втором отделении Милявский объявляет: «Мастер художественного слова, артист Малого театра П». Артист не знал, кто и с каким репертуаром выступал в первом отделении. Вышел на сцену, объявил: «Сатирический рассказ Леонида Ленча «Вот люди!». Раздался хохот. Почти каждая фраза, произносившаяся артистом, принималась бурными аплодисментами, да такими, что до конца дочитать рассказ ему не удалось...

Рассмешил!

1.4.69 г. Малый театр. Идет «Ревизор». Я в роли Городничего. Народный артист СССР Владимир Александрович Владиславский в роли Хлопова.

Выдающегося, обаятельнейшего комедийного артиста рассмешить на сцене – чем иногда занимаются незаметно для зрительного зала господа артисты-шалуны – было невозможно!

И вот в первоапрельском спектакле мне случайно, не желая того, это удалось! Я, честно говоря, был этому не рад и даже до некоторой степени чувствовал себя недостойным сцены прославленного академического театра...

В каждом спектакле «Ревизор», произнося текст Городничего из 1 акта: «Сегодня ночью мне снились какие-то необыкновенные крысы, черные, неестественной величины, пришли, понюхали и пошли прочь...», на словах «неестественной величины» я показывал жестами крыс не только разной величины, высоты, длины, но и конфигурации – то круглых, то квадратных, то треугольных и т.д., и т.д., ибо никто мне не докажет, что Николай Васильевич имел в виду только огромных крыс. Но однажды я, не обдумав заранее свой поступок, совершенно импровизационно, смерив взглядом фигуру Владимира Александровича, показал жестом на его рост, объем тела и головы – дескать, вот глядите, какой «неестественной величины»!

И... свершилось! Он не смог сдержать душивший его смех, отвернулся от зрителей и пропустил свою реплику... О, ужас! В антракте я извинялся перед ним, но в ответ получил одобрение за новую трактовку гоголевского текста. И он принес мне извинения за то, что не сумел сдержаться и... «Считайте случившееся первоапрельским подарком моим вам и вашим мне!»

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

Лица Года

представляет традиционный конкурс "Лица года".

Церемония награждения победителей.

Москва, Государственный Кремлевский Дворец, 15 декабря 2000 г.

Это уникальный ежегодный конкурс на самое политическое, самое актерское, самое литературное, самое музыкальное лицо минувшего года.

Вы еще не видели столько знаменитостей сразу!

Организационная поддержка: Агентство специальных проектов; Ювэрс Juvers; Группа компаний

Спонсор проекта: la NOUVELLE BAGUE FIRENZE; MACKA - Эксклюзивный дилер в России

Информационная поддержка: 100 ГЕЕ; Эхо Москвы УКВ 73.82 FM 91.2; Маяк; Общая газета; Экстра М; Закрытое акционерное общество Антенна, редакция газеты

Общая газета

Главный редактор номера: Юрий СОЛОМОНОВ
Газета зарегистрирована в Мининформпечати РФ 20 августа 1991 г. Рег. № 1054
© Общая газета. Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, **ссылка на «ОГ» обязательна**
Правовое обслуживание газеты осуществляет Адвокатское Бюро «Резник, Гагарин и Партнеры» МГКА

Дизайн-макет: Семен ЛЕВИН, Борис МИРОШИН
Арт-директор: Андрей МАЛЬКОВ
Отдел рекламы: Тел.: 915-75-23. Т/ф: 915-26-06, e-mail: lvov@og.ru
Отдел маркетинга: Тел.: 915-53-81
Связи с общественностью: Валерия ГАЛЛАЙ, Зоя ВОЛОВЕЦ Тел.: 915-70-40, e-mail:pr@og.ru

Вёрстка компьютерного центра «Общей газеты»
Технический директор Валерий МАКАРОВ

П.Р. *С этим знаком, а также в рамках публикуются пресс-релизы, информационно-коммерческие материалы. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных текстов*

Отдел распространения: Александр РЕБРИК. Тел.: 915-53-89
Общий тираж «ОГ» – **210922 экз.** (региональный – 144000 экз.)

Цена свободная
Розничное распространение в Московском Метрополитене Группа компаний «ПАБЛИК ПРЕСС» в С.-Петербургском Метрополитене ООО «МЕТРОПРЕСС»

Отпечатано в ОАО ПО «Пресса-1», 125865, ГСП, Москва-137, ул. Правды, 24

Номер подписан в печать 6.12.2000 г.
Заказ 3100.

Наш подписной индекс: 32138

Адрес редакции: 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 1. **Справки по телефону:** 915-22-88; факс 915-51-71, **e-mail:** secretar@og.ru. **Электронная версия «ОГ» в Internet: www.og.ru** (а также в базах данных www.park.ru; www.nns.ru; www.integrum.ru; www.russianstory.com). **Адрес «Гостиной «ОГ»:** 121151, Москва, Кутузовский пр., д. 22

Редакторат: Дмитрий ДОКУЧАЕВ, Владимир КИСЕЛЕВ, Анатолий КОСТЮКОВ, Юрий ПАТРИН, Елена РЫКОВЦЕВА, Юрий СОЛОМОНОВ, Мария СЕДЫХ, Егор ЯКОВЛЕВ, Виталий ЯРОШЕВСКИЙ. **Дирекция выпуска:** Елена БОГОМОЛОВА, Евгений СЕМЕНОВ, Светлана КАРТАШЕВА (корректура).
Руководители направлений: Наталья ГРИГОРЬЕВА (город), Ирина ДЕМЕНТЬЕВА (мнения), Елена КОКУРИНА (наука), Наталья КРАМИНОВА (этика), Илья МЕДОВОЙ (мировоззрение), Игорь НАЙДЕНОВ (право), Марина ТОКАРЕВА (редактор «ОГ»-Петербург), Елена УСОВА (информационное обеспечение), Дмитрий ФИЛИПЧЕНКО (спорт), Борис ЮНАНОВ (международная жизнь). **Обозреватели:** Олег ВЛАДЫКИН, Максим ГЛИКИН, Василий ГОЛОВАНОВ, Елена ДИКУН, Виктор ЛИТОВКИН, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Альберт ПЛУТНИК, Юрий РОСТ, Борис СИНЯВСКИЙ, Елена ТОКАРЕВА, Юнна ЧУПРИНИНА.
Представители за рубежом: Эльмира АХУНДОВА (Баку), Сергей БОРИСОВ (Алма-Ата), Лариса ДЯЧУК (Киев), Наталья ЛОПАТИНСКАЯ (Вильнюс), Федор РЮРИКОВ (Прага), Алексей СЛАВИН (Берлин), Армен ТИГРАНЯН (Ереван), Борис ШЕСТАКОВ (Будапешт).
Исполнительный директор Наталия КЛОЧКО. **Финансовый директор** Елена ПАНОВА. **Директор по развитию** Елена РЫМКО.

175